

Yu. Elisey

ПРЕВОСХОДСТВО

NEXUS

— КНИГА №2 —

18+

Yu. Elisey

ПРЕВОСХОДСТВО

«Автор»

2026

Elisey Y.

ПРЕВОСХОДСТВО / Y. Elisey — «Автор», 2026

Когда весь мир синхронизирован, выжить может только системная ошибка. Спасительный пригород за разводным железнодорожным мостом, который Артём, Оксана и Макс видели сквозь свинцовый туман, оказался не убежищем, а новой передовой. Гнездо больше не просто грунтует реальность серой лимфой — оно адаптируется, эволюционирует и готовится запустить глобальное форматирование уцелевших районов. Но у человечества появился призрачный шанс. Артём изменился. Его изломанный, рваный пульс, некогда бывший смертельным проклятием, превратился в идеальное оружие — живой вирус, способный перегружать локальные серверы Синхрона и взрывать неоновые жилы улья изнутри. Теперь он — «нулевой пациент», биологический таран в руках выживших военных, удерживающих периметр.

© Elisey Y., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

У. Elisey

ПРЕВОСХОДСТВО

Глава первая

КНИГА ВТОРАЯ ПРЕВОСХОДСТВО

ПРОЛОГ.

Белизна. Первым, что вернулось ко мне после долгого, проваливающегося в бездну беспомыслия, была ослепительная, агрессивная, стерильная белизна. От неё немилосердно резало глаза, а веки казались свинцовыми, склеенными сухими корками. Эта белизна была чужой, искусственной. Она не имела ничего общего с тем темным, маслянистым, удушливым маревом Гнезда, которое, казалось, навсегда въелось под мою кожу.

Я глубоко вздохнул, и легкие обожгло до боли. Но это был не трупный, приторно-сладкий воздух подземных коллекторов. Пахло спиртом, въедливой хлоркой, кварцем и свежестиранным, жестким от крахмала постельным бельем. Запахами цивилизации. Запахами, которые нормальные люди привыкли ассоциировать с безопасностью.

Я лежал на узкой койке в городской больнице №3, на четвертом этаже, в палате для «тяжелых». Сюда нас с Костей доставил случайный водитель попутного грузовика. Как нам потом рассказали, он подобрал нас у самой границы Зоны — двух грязных, оборванных, полубезумных призраков, бредущих вдоль обочины в предрассветном тумане. Я помнил этот момент смутно: фары, бьющие в лицо, тяжелый запах дизеля и то, как сильно я цеплялся за плечо Кости.

Официальный медицинский диагноз в моей белой пластиковой карте, висевшей на спинке кровати, гласил: «Крайнее истощение, сильное обезвоживание, реактивный психоз на фоне перенесенного сверхсильного стресса». Врачи, чинно расхаживавшие по палате во время утренних обходов, лишь сокрушенно качали головами. Разглядывая наши анализы и показатели крови, они искренне удивлялись, как мы вообще выжили, проведя столько времени в заброшенных шахтах без еды и чистой воды. Они списывали всё на чудо и крепкую молодость.

Если бы они только знали, какая бездна смотрела на нас из той темноты. Если бы они знали, что именно удержало в нас жизнь.

Следователи в серой форме приходили трижды. Они садились на скрипучие стулья возле моей койки, доставали казенные папки и задавали вопросы — скучные, сухие, протокольные. Их интересовали факты, даты, хронология.

— Где остальные двое? — спрашивал один из них, устало потирая переносицу. — Димитрий Попов? Сергей Волков? Где ваши товарищи, Артём?

— Не знаю, — ответил я тогда в сотый, наверное, раз, мертвым взглядом уставившись в растрескавшуюся побелку потолка. Голос был чужим, надтреснутым, словно шелест сухой листвы. — Мы разделились. Был обвал в главном коллекторе. Темнота, паника... Мы просто потерялись. Мы с Костей ползли на свет. Остальных я больше не видел.

Это была ложь. Чистая, выверенная, стерильная ложь, похожая на этот белый бинт, стягивающий мою изрезанную руку. Но правда... правда просто не поместилась бы ни в один официальный протокол. Она разорвала бы их аккуратные бланки, она свела бы этих сытых, пахнущих дешевым табаком следователей с ума. Как рассказать им про Сердце? Про черные нити? Про то, во что превратился Димон? Я молчал, стискивая зубы до крошева.

Костю держали отдельно, в соседнем крыле, в закрытом боксе. Медсестры шептались, что его состояние гораздо хуже: он почти всё время молчал, отказывался от еды и часами смотрел в одну точку на стене, не моргая. Но его анализы приводили врачей в суеверный восторг. На консилиумах они с удивлением отмечали феноменальную, почти противоестественную скорость регенерации тканей. Рана на его шее — глубокий, рваный след туда, куда в пещере попал черный яд Гнезда — затягивалась прямо на глазах. Через неделю там не осталось даже рубца, только аккуратная, идеально ровная розовая полоска новой кожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.